

PIOTR A. OWSIŃSKI
MICHAŁ MORDAŃ

РУССКОЯЗЫЧНАЯ МЕТРИКА О СМЕРТИ
И ЕЕ ТЕКСТОЛОГО-КОДИКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
(НА МАТЕРИАЛЕ *LIBER SEPULTORUM* 1879–1884)
– КЕЙС-СТАДИ

Абстракт. Статья является опытом текстолого-кодикологического анализа и презентацией особенностей русского делового языка в записях в приходской метрической книге XIX века об умерших в польском городе Буско-Здруй. Целью исследования является попытка ответить на вопрос, являются ли анализируемые метрические акты о смерти схемой приходской записи, и тем самым считаются ли текстовым жанром. Авторы фокусируются на структуре и отличительных чертах отдельных записей. Фоном исследовательского ареала является, в свою очередь, очертание структуры и функции приходской книги и ее записей.

Ключевые слова: приходская книга; текстология; текст; текстуальность; текстовый жанр

ПЁТР А. ОВСИŃСКИ, доктор хаб. – Ягеллонский университет в Кракове, Филологический факультет, Институт германистики и нордистики, Кафедра германского языкознания; адрес для переписки: Al. A. Mickiewicza 9a, 31-120 Kraków; e-mail: piotr.owsinski@uj.edu.pl; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7862-3345>.

Dr hab. PIOTR A. OWSIŃSKI – Uniwersytet Jagielloński w Krakowie, Wydział Filologiczny, Instytut Germanistyki i Nordystyki, Zakład Językoznawstwa Germańskiego; adres do korespondencji: Al. A. Mickiewicza 9a, 31-120 Kraków; e-mail: piotr.owsinski@uj.edu.pl; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7862-3345>.

МИХАЛ МОРДАНЬ, к.ф.н. – Университет в Белостоке, Филологический факультет, Отделение славистики, Кафедра исторического славянского языкознания; адрес для переписки: Plac NZS 1, 15-420 Białystok; e-mail: m.mordan@uwb.edu.pl; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5709-3469>.

Dr MICHAŁ MORDAŃ – Uniwersytet w Białymstoku, Wydział Filologiczny, Katedra Językoznawstwa Slawistycznego, Zakład Historycznego Językoznawstwa Słowiańskiego; adres do korespondencji: Plac NZS 1, 15-420 Białystok; e-mail: m.mordan@uwb.edu.pl; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5709-3469>.

С указанием авторства-Некоммерческая-С сохранением условий версии 4.0 Международная (CC BY-NC-SA 4.0)

ROSYJSKOJĘZyczna METRYKA ZGONU
I JEJ ANALIZA TEKSTOLOGICZNO-KODYKOLOGICZNA
(NA MATERIALE *LIBER SEPULTORUM* 1879–1884)
– STUDIUM PRZYPADKU

Abstrakt. Artykuł stanowi próbę tekstologiczno-kodykologicznej analizy i prezentacji charakterystycznych cech rosyjskiego języka urzędowego w adnotacjach parafialnej, metrykalnej księgi zgonów z Buska-Zdroju z XIX wieku. Celem eksploracji jest próba odpowiedzi na pytanie, czy analizowane wpisy w księgach mogą być postrzegane jako schemat noty w parafialnej księdze metrykalnej, a zatem jako typ tekstu. Autorzy koncentrują uwagę na strukturze i cechach charakterystycznych poszczególnych adnotacji. Tę tak zdefiniowanego obszaru badawczego jest natomiast zarys struktury i funkcji parafialnej księgi metrykalnej oraz jej wpisów.

Słowa kluczowe: księga parafialna; lingwistyka tekstu; tekst; tekstualność; gatunek tekstu

THE RUSSIAN DEATH CERTIFICATE AND ITS TEXTLINGUISTIC-CODICOLOGICAL
ANALYSIS (ON THE BASIS OF THE *LIBER SEPULTORUM* 1879–1884)
– A CASE STUDY

Abstract. The paper, involving a textlinguistic-codicological analysis, attempts to identify specific features of the Russian administrative language in the entries of the parish register from Busko-Zdrój in the 19th century. The aim of the investigation is to answer the question as to whether the examined annotations can be regarded as a pattern of the registration in a parish register and so as a text type. The authors focus on the structure and characteristics of different entries. The research area defined in such a manner is based on the outlining of structure and the function of the parish registers and their notes.

Keywords: parish register; text linguistics; text; textuality; text type

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящая статья задумана как пилотажное исследование и представляет собой попытку текстолого-кодикологического анализа русскоязычной записи в метрической книге *Акты Умершихъ* второй половины XIX в. Такая перспектива исследований вытекает, с одной стороны, из постулата Ю. Викторовича¹, который при изучении исторических текстов предлагает исходить из рукописных материалов или самых ранних печатных источников с целью их анализа и описания содержащихся в них текстовых жанров, с другой

¹ Józef Wiktorowicz, «Niemieckojęzyczne badania nad historycznymi gatunkami tekstu», в: *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy*, red. Zofia Bilut-Homplewicz et al. (Wrocław: ATUT, 2009), 265–266.

стороны – опирается на предложенный З. Вавжиняком² трансдисциплинарный подход применительный к лингвистическому рассмотрению текстов. Мысль Вавжиняка вытекает из убеждения, что тексты надо воспринимать как многоплановые интеракции, исследование которых фокусируется на разных научных дисциплинах. По мнению Б. Витош, отношения между соответствующей репрезентацией прошлого и манерами создания определенного текстового жанра можно перевести также в спектр научных наблюдений над коллективной памятью конкретной общественности³.

Упомянутая выше метрическая книга, озаглавленная *Акты/ Умершихъ/ отъ 1879 г. до 1884 года*, принадлежит фондам приходской канцелярии римско-католического костела в честь Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии в городе Буско-Здруй⁴. Выбор именно такого исследовательского корпуса обусловлен тем, что книги об умерших вместе с другими приходскими книгами – о родившихся/о крещенных и о бракосочетавшихся – могут считаться интересной, обширной и многообещающей точкой отсчета для разного рода исследований⁵. Другим преимуществом такого вида изучения является то, что избранный нами жанр архивных документов до сих пор находился вне интересов текстологии, вследствие чего настоящий анализ может быть введением в исследования этого типа без знаний, основанных на прекоцептуализации. В результате изысканий появится возможность конкретизировать и обобщить категорию (АКТ О СМЕРТИ), которая физически реализуется в виде записей, содержащихся в приходской книге. Это, в свою очередь, предоставит возможность ознакомиться с запечатленными на листах книги общественными процессами, отраженными именно в акте о смерти.

Опираясь на вышеизложенный вывод, нарративную метрику о смерти можно признать текстом, содержание которого в структурном смысле не

² Zdzisław Wawrzyniak, «Textwissenschaft als Transdisziplin», в: *Perspektiven der polnischen Germanistik in Sprach- und Literaturwissenschaft. Festschrift für Olga Dobijanka-Witczakowa zum 80. Geburtstag*, Hrsg. von Krzysztof Lipiński i Antoni Dębski (Kraków: Wydawnictwo UJ, 2004), 328.

³ Waldemar Czachur, Astrid Erll, Robert Traba i Bożena Witosz, «Gedächtnis, Sprache und Mediendiskurse – Gespräch mit Prof. Astrid Erll, Prof. Robert Traba und Prof. Bożena Witosz», *Tekst i Dyskurs = Text und Diskurs*, nr 7 (2014): 28, доступ 11.04.2023, https://bazhum.muzhp.pl/media/texts/tekst-i-dyskurs-text-und-diskurs/2014-tom-7/tekst_i_dyskurs_text_und_diskurs-r2014-t7-s21-30.pdf.

⁴ Буско-Здруй (польск. Busko-Zdrój) – город – центр повета, расположенный в Свентокшиском воеводстве.

⁵ Grzegorz Sztandera, «Akta metrykalne parafii Korczew», *Biuletyn Szadkowski*, nr 15 (2015): 225–226, доступ 11.04.2023, <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-6246aa93-dbd4-4ae2-a9ac-b6878439f5b0>.

может быть посчитано как сумма его составных элементов. К тому же оно выходит на единицу более высокого уровня, что отвечает текстологической теории, согласно которой не предложение (фраза), а именно текст⁶ должен становиться предметом лингвистического исследования. Теоретический контекст нижеследующей эксплорации создан коммуникативно-прагматической теорией, в которой текст понимается как единица коммуникации с учетом того факта, что одновременно он детерминирован этой коммуникацией. По И. Розенгрэн⁷, текст следует считать тематическим продуктом, в производстве которого существенны как правила, вытекающие из этого продуцирования, так и отношения, имеющие свои истоки во взаимосвязях между самим текстом и языковым действием. Результат воздействия этих явлений должен, в свою очередь, выполнять определенную коммуникативную и прагматическую функции во внетекстовой действительности, являющейся одновременно фоном коммуникации⁸. Ссылаясь на Д. Вивегера⁹, текст можно признать намеренным, лингво-коммуникативным действием с конкретной коммуникативной функцией. Логическим последствием приведения намеченных лишь вкратце предпосылок коммуникативно-прагматической теории текстологического исследования является сформулированная выше идея трактовки текста метрики о смерти в качестве линзы, сквозь которую можно увидеть общественные процессы и отношения. Следует заметить, что текст метрической записи о смерти в приходской книге можно понимать также как жанр специального текста¹⁰. В таком свете он является общественным и языковым действием, с помощью которого адресату текста передается информация о: 1) сложившемся юридическом действии в виде смерти человека, 2) кончине конкретного человека, а также ее месте и времени

⁶ Piotr A. Owsinski i Michał Mordañ, «Zapis' v russkoyazychnoy metrisheskoy knige XIX veka «O rodivshikhysya» v aspekte tekstologicheskikh i kodikologicheskikh issledovaniy», *Slavia Orientalis* 70, nr 4 (2021): 856.

⁷ Inge Rosengren, «Texttheorie», в: *Lexikon der Germanistischen Linguistik*, Hrsg. von Hans Peter Althaus et al. (Tübingen: Niemeyer, 1980), 276.

⁸ Wolfdietrich Hartung, «Kommunikationsorientierte und handlungstheoretisch ausgerichtete Ansätze», в: *Text und Gesprächslinguistik* 1, Hrsg. von Klaus Brinker et al. (Berlin: De Gruyter, 2000), 83; Sambor Grucza, *Od lingwistyki tekstu do lingwistyki tekstu specjalistycznego* (Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Instytutu Kulturologii i Lingwistyki Antropocentrycznej UW, 2013), 53, доступ 14.04.2023, <https://portal.uw.edu.pl/documents/7732735/0/SN+2.+Sambor+Grucza+-+Od+lingwistyki+tekstu+do+lingwistyki+tekstu+specjalistycznego.pdf>.

⁹ Dieter Viehweger, «Struktur und Funktion nominaler Ketten im Text», в: *Kontexte der Grammatiktheorie*, Hrsg. von Wolfgang Motsch (Berlin: Akademie Verlag, 1977), 156.

¹⁰ С перспективы текстологии сама дефиниция *тип текста (текстовой жанр)* далеко не однородна и можно ее рассматривать с разной точки зрения. См. Owsinski i Mordañ, «Zapis' v russkoyazychnoy», 856.

и 3) вытекающих из смерти конкретного человека последствий юридического характера, таких как, например, наследование или прекращение конкретных личных ненаследственных прав и обязательств.

Отдельные акты в метрической книге следует признать зеркалом некоторой гипотетической и понятийной текстовой матрицы – текстемы, которая физически выражена в конкретных текстах, т.е. в записях в приходском документе. Эта реализация текста имеет же место, если его отдельные демонстрации содержат некоторый минимум конститутивных черт, обеспечивающий возникновение именно такого текстового жанра.

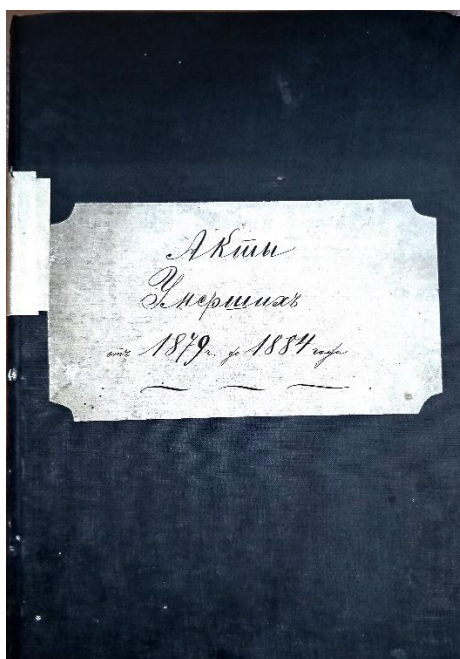
2. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОРПУС И ЕГО КОДИКОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Среди книг церковной римско-католической администрации выделяются в основном две главные их группы: приходские книги *sensu stricto*, в которых регистрационные записи отличаются высоким уровнем специализации, а также консисторские книги. Кроме них, существуют также суммарии, раптулярии и, иногда, приходские летописи¹¹. Только определенные типы книг, нередко формируясь в серии, детально фиксируют отдельные сферы деятельности прихода.

Рассматриваемый корпус представлен архивным материалом в виде приходской книги, являющейся второй из серии (первая книга была написана на польском и русском языках), но одновременно первой, оформленной полностью на русском языке.

Исследуемая здесь книга об умерших имеет форму замкнутого беловика, в который вписывались отдельные акты о смерти. Картонный переплет сохранился в хорошем состоянии. В 40-е годы XX века на лицевой стороне обложки была помещена бумажная наклейка с написанным на русском языке черными чернилами заглавием (Фот. 1). На корешке находится небольшой отрезок бумаги (49 x 71 мм) с написанной от руки пометкой о периоде использования книги.

¹¹ Józef Szymański, *Nauki pomocnicze historii* (Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2012), 461–467.

Фот. 1. Обложка книги вместе с ее заглавием.

Блок книги с обложкой (20 мм)¹² составлен из 183 пронумерованных в правом верхнем углу бумажных листов (320 x 200 мм), из которых заполнены только 137 листов. Все нелинованные страницы снабжены внешними полями, ширина которых зависит от пишущей руки¹³ (24–36 мм). В рассматриваемом документе содержится 859 актов (записей) о смерти¹⁴, оформленных исключительно на русском языке, что соответствует царскому указу 1868 года¹⁵.

¹² Без обложки 15 мм.

¹³ Внизу каждого акта находится подпись настоятеля, который свидетельствует истинность содержащейся в нем информации: *Ксендзь Игнатій Беднарскій Настоятель/ Прихода Буско Содержащій книги а/ктвъ Гражданскаго Состоянія тогоже/ прихода*. Однако, характер начертания букв в отдельных актах о смерти в большинстве случаев отличается от почерка настоятеля. Это позволяет констатировать, что в приходской канцелярии работали другие лица, ответственные за внесение в метрическую книгу акта о смерти, который настоятель только заверял своей подписью. Лишь спорадически манера письма в акте соответствует почерку, имеющемуся в подписи настоятеля.

¹⁴ В статистическом плане расположение актов о кончине в отдельные годы неравномерно: 1879 – 134 записи, 1880 – 205, 1881 – 135, 1882 – 170, 1883 – 114, 1884 – 101.

¹⁵ Justyna Waluś, «Księgi metrykalne Pomorza Zachodniego», *Colloquia Theologica Ottoniana*, nr 1 (2010): 144.

В манускрипте наблюдается несколько разных писательских рук. Не обнаружено серьезных повреждений листов, каких-либо дополнений или выцарапываний. Внешний нижний угол заметно загрязнен, что свидетельствует о частом использовании книги. Записи в документе расположены в хронологическом порядке, а отдельные календарные годы определяют конкретные части книги. В области верхнего поля помещен оттиск печати с информацией о принадлежности прихода стопницкому деканату (т.е. благочинию): *ДЕКАНЪ/ СТОПНИЦКАГО ДЕКАНАТА*.

На внешних полях страниц последовательно указаны названия местностей, в которых до момента смерти проживали лица, чьи личные данные помещены в данном акте, напр. *Надоле* [1880:52]¹⁶, *Збродзице* [1881:116]. В завершении каждой записи дается примечание, что вышеупомянутый акт о смерти, подписанный настоятелем, был прочитан заявителям:

[1879:109] *По наочному удостовѣренію о кончинѣ Михала Домагалы, актъ сей объявляющимъ/ прочитанъ, а по ихъ безграмотности Нами только подписанъ.*

[1884:56] *По наочномъ удостовѣреніи о кончинѣ Ваврженца/ Врубель Актъ сей объявляющимъ прочитанъ/ а по ихъ неграмотности Нами только подписанъ.*

По истечении каждого календарного года приводится в таблице алфавитный указатель персоналий всех почивших в данном году прихожан. Рядом с фамилией и личным именем умершего указан номер метрики, позволяющий соотнести персональные данные с конкретным актом в книге (Фот. 2).

¹⁶ 1880 – год, 52 – номер акта в данном году.

Отписок умерших в 1880 году.

Имя и фамилия	Возраст	Имя и фамилия	Возраст
1. Александрович Франца	78	1. Александрович Франца	5
2. Александрович Мелка	123	2. Александрович Мелка	28
3. Александрович Александров	11	3. Александрович Александров	30
4. Мария Александровна	12	4. Александрович Александров	30
5. Александрович Александров	59	5. Александрович Александров	30
6. Мария Александровна	69	6. Александрович Александров	30
7. Александрович Александров	82	7. Александрович Александров	64
8. Мария Александровна	85	8. Александрович Александров	74
9. Мария Александровна	128	9. Александрович Александров	33
10. Александрович Александров	132	10. Александрович Александров	99
11. Александрович Александров	132	11. Александрович Александров	116
12. Александрович Александров	135	12. Александрович Александров	117
13. Александрович Александров	139	13. Александрович Александров	135
14. Александрович Александров	180	14. Александрович Александров	124
15. Александрович Александров	35	15. Александрович Александров	145
16. Александрович Александров	58	16. Александрович Александров	133
17. Александрович Александров	60	17. Александрович Александров	39
18. Александрович Александров	61	18. Александрович Александров	22
19. Мария Александровна	64	19. Александрович Александров	162
20. Александрович Александров	68	20. Александрович Александров	197
1. Александрович Александров	94	1. Александрович Александров	199
2. Александрович Александров	125	2. Александрович Александров	148
3. Александрович Александров	143	3. Александрович Александров	23
4. Александрович Александров	144	4. Александрович Александров	41
5. Александрович Александров	169	5. Александрович Александров	56
6. Александрович Александров	182	6. Александрович Александров	57
7. Александрович Александров	200	7. Александрович Александров	96
8. Александрович Александров	202	8. Александрович Александров	177
9. Александрович Александров	9	9. Александрович Александров	153
10. Александрович Александров	14	10. Александрович Александров	161

Фот. 2. Начальный фрагмент табличного перечня фамилий умерших в 1880 году.

Вышеупомянутому табличному списку предшествует оформленный на русском языке протокол местного настоятеля, завершающий серию актов в данном календарном году, с информацией о количестве помещенных записей о смерти в этом же году. Истинность вписанных данных заверена круглой печатью¹⁷ и подписью настоятеля:

¹⁷ В протоколе, завершающем 1884 год, печать отсутствует.

[31.12.1880/12.01.1881]

Состоялось въ Посадѣ Бускъ тридцать перваго Дека/бря двѣнадцатаго Января, тысяча восемьсотъ восемь/десятаго восемьдесятъ перваго года, Мы Насто/ятель прихода Бускъ содержащій акты Граждан/скаго Состоянія, ниже подписавшійся, на основаніи/ Статьи семдесятъ четвертой Польскаго Граждан/скаго Кодекса, настоящую книгу актовъ Граждан/скаго Состоянія вышеупомянутаго прихода объ/ умершихъ заключили сего числа въ десять часовъ/ вечера, и найдя по оной, записанныхъ въ текущемъ/ году двѣсти пять актовъ умершихъ таковымъ/ числомъ свидѣтельствуемъ и книгу закончи/ваемъ настоящимъ протоколомъ, послѣ котораго/ никакой актъ уже не можетъ быть вмѣщенъ. —

Кс. И.Беднарскій Наст. Бускій/ Чиновн. Гражд. Состоянія.

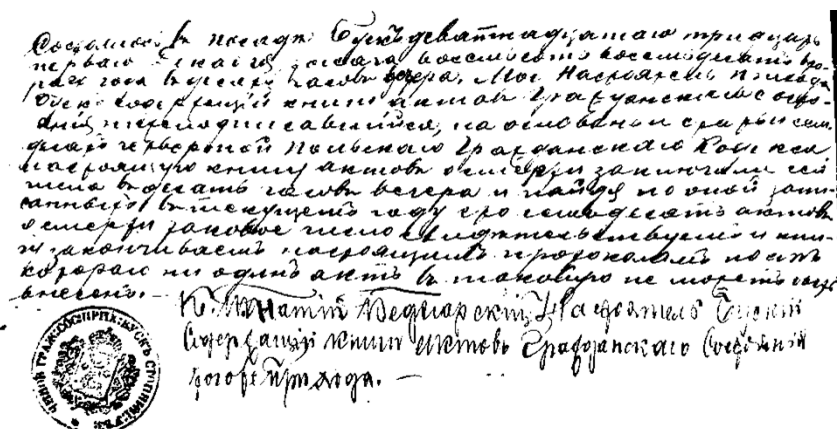
Иногда непосредственно после протокола находится подпись и круглая печать стопнищкого декана:

[19/31.12.1883]

Состоялось въ посадѣ Буско девятнадцатаго, тридцатьперва/го Декабря тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третьяго года. Мы/ Настоятель Прихода Буско Содержащій книги актовъ Граждан/скаго Состоянія тогоже Прихода нижеподписавшійся на осно/вании статьи семдесятъ четвертой Польскаго Гражданскаго/ Кодекса настоящую книгу актовъ о смерти заключили/ сего числа въ десять часовъ вечера; и найдя по оной записан/ныхъ въ текущемъ году актовъ о смерти сто четырнад/цать, таковое число свидѣтельствуемъ и книгу закончи/ваемъ; послѣ котораго ни одинъ актъ не можетъ быть/ внесенъ.

Ксендзь Игнатій Беднарскій Настоятель Бускій/ Содержащій книги актовъ Гражданскаго Состоя/нія тогоже Прихода.

1884 г Января ²/14 дня повѣрилъ/ Стопн Деканъ Кс.А Гавронс[...].

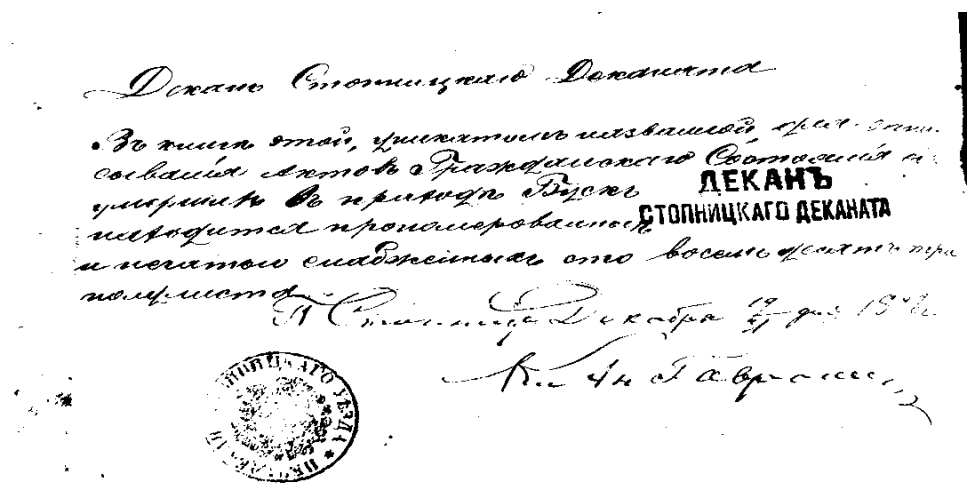

Состоялось въ посадѣ Бускъ девятнадцатаго, тридцатьперва/го Декабря тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третьяго года. Мы/ Настоятель Прихода Буско Содержащій книги актовъ Граждан/скаго Состоянія тогоже Прихода нижеподписавшійся на осно/вании статьи семдесятъ четвертой Польскаго Гражданскаго/ Кодекса настоящую книгу актовъ о смерти заключили/ сего числа въ десять часовъ вечера; и найдя по оной записан/ныхъ въ текущемъ году актовъ о смерти сто четырнад/цать, таковое число свидѣтельствуемъ и книгу закончи/ваемъ; послѣ котораго ни одинъ актъ не можетъ быть/ внесенъ. —

Игнатій Беднарскій Настоятель Бускій
Содержащій книги актовъ Гражданскаго Состоя/нія тогоже Прихода.

Фот. 3. Протокол настоятеля костела в г. Бускъ от 19/31.12.1882 г.

На последней странице документа наличествует протокол декана стопницкого округа, оформленный в момент заведения книги, придающий ей официальный характер (Фот. 4).

Фот. 4. Протокол стопницкого декана от 19/31.12.1878 г.

3. ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА

Запись в местной книге XIX в. об умерших однозначно следует отождествлять с публичным актом гражданского состояния, обладающим доказательной силой. При этом необходимо заметить, что современные акты гражданского состояния ведут свою историю от церковных метрик о крещении, бракосочетании и смерти. Начало регистрации гражданского состояния в Европе восходит к решениям Тридентского собора (1545–1563), возложившим обязанность учета рождений, браков и смерти. В 1577 году Польская римско-католическая церковь приняла решения собора, и этот момент считается началом записи гражданского состояния в Польше¹⁸.

С текстологической точки зрения запись свидетельства в метрическую книгу является многоразмерной реализацией общественно релевантных,

¹⁸ Wojciech M. Hrynicky, «Organizacja rejestracji stanu cywilnego w Polsce w ujęciu historycznym», *Ius Novum*, nr 4 (2016): 359, доступ 23.04.2023, https://absolwenci.lazarski.pl/fileadmin/user_upload/oficyna/Ius_Novum_4-16_24-W.Hrynicky.pdf.

происходящих друг за другом юридических событий, среди которых кончина представляет собой первое происшествие. Такая констатация вытекает также из утверждения Ю. Викторовича, согласно которому с перспективы истории языка в этих текстах информирование кого-либо о чем-либо не было первостепенным заданием, т.к. сначала совершалось какое-то общественное действие, существенное для всего социума. По этой причине это событие необходимо было зафиксировать в письменном виде, чтобы как современные, так и будущие члены данного культурно-языкового круга могли принять к сведению решения данной социальной группы и действовать, опираясь на эти постановления¹⁹.

Вышеизложенная перспектива позволяет заметить в записи в метрической книге три функции: 1) меморативную функцию и 2) неразрывно сопряженную с ней доказательную функцию, т.к. каждый акт передает информацию о конкретном человеке, конкретных фактах и, наконец, конкретных обстоятельствах составления акта, свидетельствующего об определенном положении вещей. Метрическая запись выполняет также 3) семантико-прагматическую функцию, поскольку реципиент информируется о совершении конкретного юридического действия. Возникновение такого текста детерминирует действие по крайней мере трех действующих субъектов (= *agentia*): 1) регистратор, вписывающий акт в приходскую книгу и 2) двое лиц, по заявлению которых совершается запись акта о смерти в метрическую книгу. Кроме того, надо обратить внимание на усопшего, кончина которого влечет за собой процесс возникновения свидетельства о смерти (= *patiens*).

Структура каждой метрики сильно формализована. Это обозначает, что конкретные ее компоненты образуют синтаксическое, логическое, связанное и информативное целое²⁰ с четко предусмотренной коммуникативной задачей. Вся запись акта о смерти погружена в конкретный внетекстовой контекст с указанием на место заявления о кончине (приходская канцелярия), а также на место жительства заявителей. Структура всех актов одинакова и не зависит от писаря. Отдельные составные содержательные компоненты текста записи не находятся в четкой изоляции друг от друга. Датировка документа проводится по юлианскому и григорианскому календарям:

¹⁹ Józef Wiktorowicz, «Zur Textsortenklassifikation in der deutschen Kanzleisprache in Krakau», в: *Krakauer Kanzleisprache. Forschungsperspektiven und Analysemethoden*, Hrsg. von Józef Wiktorowicz (Warszawa: Zakład Graficzny UW, 2011), 128.

²⁰ Jerzy Bartmiński i Stanisława Niebrzegowska-Bartmińska, *Tekstologia* (Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2011), 282–283, 292.

интродукция	всегда содержит название местности, в которой находится приходская канцелярия;
датировка	всегда записанная прописью;
время	время прибытия заявителей в канцелярию;
заявители	прибывшие в приходскую канцелярию лица, по заявлению которых акт о смерти был записан в книгу; всегда дается информация об их возрасте, за немногочисленными исключениями также об их месте жительства и, редко, об их профессии;
цель визита в церковную канцелярию	заявление о смерти человека (имя и фамилия) с указанием даты и времени кончины + сведения о родителях умершего (иногда девичья фамилия и семейное положение его матери), место рождения и проживания;
информация о наглядной констатации смерти человека	
завершение	информация о составлении акта о смерти, который заявителям был прочитан по поводу их неграмотности (= отсутствие подписей заявителей);
подпись настоятеля	

Из анализа однозначно вытекает, что каждая запись в метрической книге содержит вышеперечисленные элементы в той же последовательности:

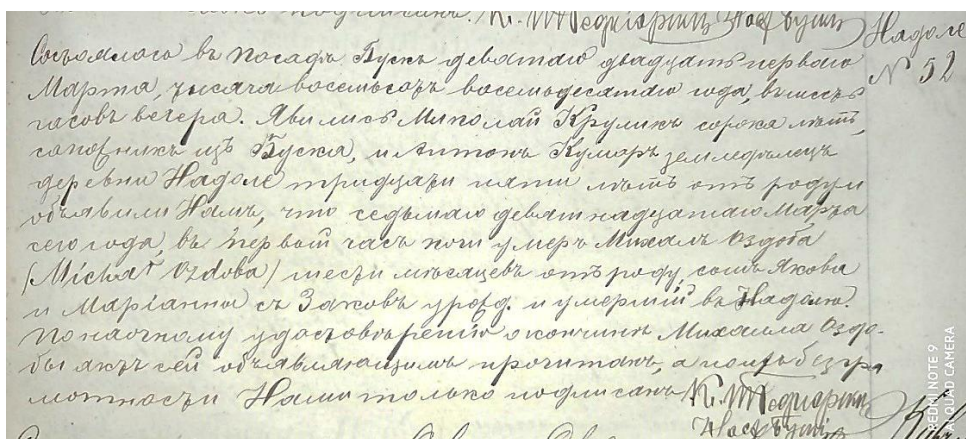
Элементы текста записи	Текст записи (экземплификации)
введение (с указанием названия местности)	<i>Состоялось въ посадѣ Буско;</i>
точная дата	<i>одинадцатаго двадцать третья/го Юля тысяча восемьсотъ восемьдесятъ втораго года;</i>
точное время	<i>въ три часа пополудни; въ шесть/ часовъ вечера;</i>
заявители (информация содержит следующие сведения): а) профессия (или другая функция) заявителей б) *факультативно: место жительства заявителей в) персоналии и возраст 1. заявителя г) персоналии и возраст 2. заявителя	<i>Явились [а] земледѣль/цы [б] изъ деревни Овчары [в] Антони Сцубишъ сорока лѣтъ/и [г] Михалъ Дурнасъ пятидесяти лѣтъ отъ роду; [а(1)] земледѣльцы [б] посада Бускъ [в] Антони/ Павельчикъ восьмидесяти шести лѣтъ [а(2)] служитель здѣшняго/ костела и [г] Валентый Дудзиковскій сорока лѣтъ отъ роду/ [а] могильщикъ; [в] Миколай Круликъ сорока лѣтъ./ [а] сапожникъ [б] изъ Буска, и [г(1)] Антонъ Куморъ [а] земледѣлецъ/ [б] деревни Надоле [г(2)] тридцати пяти лѣтъ отъ роду; [в(1)] Петръ Блашкѣвичъ [а] кузнецъ [в(2)] сорока двухъ/ лѣтъ отъ роду и [г] Антони Павелець восьмидесяти/ лѣтъ отъ роду [а] костельный слуга;</i>

цель прибытия заявителей в приходскую канцелярию	и объявили Намъ, что
информация об умершем (содержит следующие сведения): а) дата смерти б) время смерти в) персоналии умершего г) возраст умершего д) сведения о родителях умершего (чей сын / чья дочь) е) *факультативно: девичья фамилия матери умершего ж) место рождения умершего з) последнее место жительства или место смерти умершего и) *факультативно: профессия умершего к) *факультативно: сведения об оставленном супруге и детях л) *факультативно: профессия родителей умершего	[а] сѣдмаго девятнадцатаго Марта/ сего года, [б] въ первый часъ ночи умеръ [в] Михаль Оздоба/ (Michał Ozdoba) [г] шести мѣсяцевъ отъ роду; [д] сынъ Якова/ и Марианны [е] съ Заковъ [ж] урожд. и [з] умершій въ Надолу; [а] вчерашняго числа [б] въ одинацать часовъ утра/ умеръ [в] Михаль Домагала (Michał Domagala)/ [г] семи лѣтъ отъ роду, [д] сынъ Алексея и Эльжбѣты/ [е] съ Карпінскихъ, [ж] урожденный и [з] умершій въ поса/дѣ Бускъ; [а] вчера/шняго числа [б] въ одинацать часовъ ночи умеръ [в] Игнатіи Ржепка [г] шестидесяти/ трехъ лѣтъ отъ роду [д] сынъ родителей неизвѣстныхъ по имени Ржепковъ./ [ж] урожденный въ деревни Шанецъ жительствовающій [и] земледѣлецъ [з] въ деревни/ ¹(Сельцавице) [к] оставилъ послѣ себя жену Малгоржату, и детей Кунегунду, Піотра, Іосифа, Станислава и Францишка; [а] вчерашняго числа [б] въ три часа по/полудни умерла [в] Іосифа съ Зельковъ Цеплиньская (Józefa z Żelków Cieplińska) [д] дочь Каспра и Барбары, [ж] урожден/ная и [з] жительствовающая въ Велчу, [к] оставивъ мужа Станислава [г] шестидесяти шести лѣтъ отъ роду; [а] девятнадцатаго трид/цать перваго Іюля [б] въ девять часовъ вечера умеръ [в] Войцѣхъ/ Войнаковскій, [д] сынъ Валентега и Юзефы [е] съ Новачкевичовъ,/ [ж] урожденный и [з] жительствовающій въ Бускъ, [г] тринадцати/ лѣтъ отъ роду; [з] въ деревни Овчарахъ [а] сего дня [б] въ семь ча/совъ утра умеръ [д] земледѣлецъ [в] Томашъ Шибальскій (Tomasz Szybalski) [г] девяностошести лѣтъ отъ роду, [д] сынъ Іо/ахима и Агнешки неизвѣстной по фамиліи [к] оставивъ/ послѣ себя овдовѣвшую жену Агату съ Сцюбишовъ [ж] уро/жденный въ Кавчицахъ, а [з] жительствовающій въ Овчарахъ;
информация о наглядной констатации смерти человека	По наочномъ удостовѣреній о кончинѣ Томаша Шибаль/скаго;
завершение	актъ сей объявляющимъ прочитанъ, а по ихъ безгра/мотности Нами только подписанъ; листъ сей объявляющимъ негра/мотнымъ прочитанъ и Нами подписанъ;
подпись настоятеля	Кс. И.Беднарскій Наст Бускій

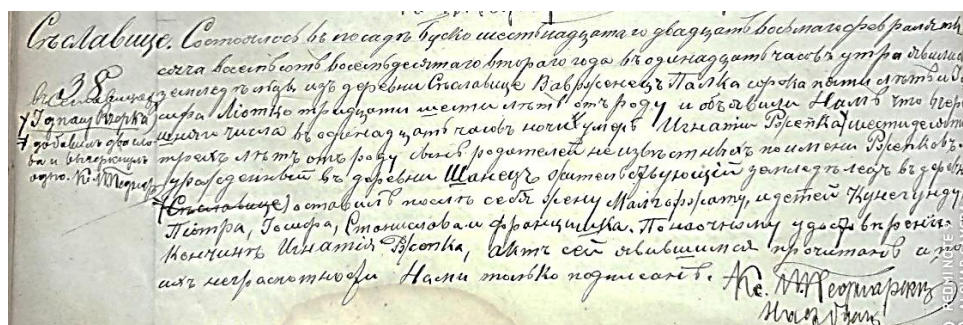
На основе изучения макроструктуры записи о смерти можно доказать, что учет некоторых фрагментов текста акта лабилен, вследствие чего эти отрывки классифицируются в качестве факультативных элементов (*):

девичья фамилия матери умершего человека, профессия покойного или его родителей, персоналии оставшихся в живых супруга/супруги усопшего и личные данные его (их) детей, место жительства заявителей и др.

Легко заметить, что хотя главные составные акта о смерти сохраняют четкую последовательность, то некоторые элементы внутри основных частей иногда меняют свое местонахождение (см. ячейку *заявители* и, прежде всего, *информация об умершем*). Однако, это не разрушает структуру записи в целом и не препятствует правильному восприятию текста. Перестановка этих звеньев в пределах одного основного фрагмента, а также присутствие или, наоборот, отсутствие факультативных компонентов обусловлены в какой-то степени идиолектом приходского писаря, но чаще всего зависят от возраста и пола лица, о котором идет речь в акте.

Фот. 5. Акт о смерти № 52 от 9/21.03.1880 г.

Фот. 6. Акт о смерти № 38 от 16/28.02.1882 г.

Существенным является и то, что каждая запись о смерти является информативным актом (= церковный писарь передает читателю некоторую информацию), в котором содержится другой, примарный информативный акт, в рамках которого заявители сообщают приходскому регистратору (настоятелю) о смерти человека: [...] *и объявили Намъ, что* [...]. Тем самым невозможно здесь констатировать присутствия более раннего декларативного акта, с которым имеем дело в случае метрики крещения или бракосочетания, где священник, совершающий таинство крещения, или супруги, произносящие слова супружеской клятвы, с помощью речевых формул создают новую ситуацию во внеязыковой действительности. Также примечательным является употребление личного местоимения во множественном числе (*pluralis maiestatis*), выражающего величие и общественный статус человека, оформляющего запись и, прежде всего, священника, заверяющего акт своей подписью, напр.

[1879:27] [...] *и объяви/ли Намъ* [...] *листъ сей объявляющимъ негра/молнымъ прочитанъ и Нами подписанъ*. [...];

[1884:51] [...] *и объявили Намъ* [...] *Актъ сей явившимся прочитанъ а по ихъ негра/молности Нами только подписанъ*. [...]²¹.

Похожая ситуация, связанная с употреблением плюральной формы, возникает и в более ранних, а также в хронологически параллельных польско- и русскоязычных записях о бракосочетавшихся и умерших.

В анализируемом корпусе не отмечено никаких цифр (за исключением номера акта), сокращений и иноязычных, т.е. латинских или польских²², вкраплений. В области орфографии не были обнаружены серьезные отступления от правил правописания, которые обязывали в то время²³. Восприятие и интерпретация содержания текста метрической записи не нарушена вследствие спорадически встречающихся нерегулярностей, вызванных либо идиолектным употреблением языка, либо тем, что русский язык не был хорошо знаком человеку, который вписывал акт о смерти в приходскую книгу²⁴.

²¹ Форма *pluralis maiestatis* наличествует также в процитированных выше протоколах, завершающих данный календарный год, напр. [1882]: *Мы Настоятель Прихода Бускъ [...] настоящую книгу актовъ о смерти заключили [...] таковое число свидетельствуемъ и книгу закончиваемъ* [...].

²² За исключением повторения на польском языке (в скобках) личных данных почившего.

²³ Речь идет об орфографических правилах, введенных реформами царя Петра I (1672–1725). Ср. Vera Fedorovna Ivanova, *Sovremennyy russkiy yazyk. Grafika i orfografiya* (Moskva: Prosveshcheniye, 1976), 43–51.

²⁴ Piotr A. Owsinski, «Adnotacja w rosyjskim *Liber Copulatorum* (1868–1882) jako rodzaj tekstu w świetle analizy tekstologiczno-kodykologicznej», *Acta Neophilologica* 24, nr 1 (2022): 28.

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволяет утверждать, что нарративные записи о смерти в метрических книгах можно считать текстом, который, в дополнение к вышесказанному, перекликается с другими канцелярскими текстами. Здесь имеются в виду примечания на полях в других приходских книгах, которые часто относятся к записям в книге об умерших, так как содержат информацию о номере акта кончины. Отсутствие заметок на полях рукописи, рассматриваемой в настоящем исследовании, можно объяснить тем, что акт о смерти является последним документом, связанным с жизнью человека, не требующим в принципе каких-либо дополнений. Следовательно, приходские книги и их серии образуют деловой дискурс²⁵, погруженный в общественно-исторический контекст и отличающийся интертекстуальностью, а также схожестью в структуре и функции отдельных разновидностей актов. Все эти обстоятельства можно свести к тому, что церковная канцелярия, как учреждение, выполняла важную общественную функцию – регистрацию и учет не только верующих лиц, но всех жителей данного прихода, т.е. членов конкретного языкового и культурного сообщества. По этому поводу со временем выработалась определенная практика оформления документов. К отдельным текстам, которые находятся в пределах этого дискурса, надо относиться как к общественным, остающимся в разных конфигурациях, фоссилизированным действиям вместе с сопровождающими их коммуникативными задачами. Этот вопрос фокусируется же на достижении определенной цели в узаконенной общественной структуре.

Анализ содержания и формального построения конкретных реализаций тексты АКТ О СМЕРТИ В КНИГЕ ОБ УМЕРШИХ является доказательством того, что каждая запись была оформлена по той же самой матрице, принятой в приходской канцелярии. Определенные компоненты макро-структуры имеют установленную последовательность, а встречающиеся факультативные элементы не ведут к нарушению построения структуры текста.

²⁵ О понятии *дискурс* в контексте текстологических исследований см., напр., Bartmiński i Niebrzegowska-Bartmińska, *Tekstologia*, 31–33; Bożena Witosz, *Dyskurs i stylistyka* (Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2009), 58–71.

ИСТОЧНИКИ

Akty/ Umershikh/ ot 1879 g. do 1884 goda [Акты/ Умершихъ/ отъ 1879 г. до 1884 года], Archiwum kancelarii parafialnej Kościoła Rzymskokatolickiego pw. Niepokalanego Poczęcia Najświętszej Marii Panny w Busku-Zdroju.

ЛИТЕРАТУРА

- Bartmiński, Jerzy i Stanisława Niebrzegowska-Bartmińska. *Tekstologia*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2011.
- Czachur, Waldemar, Astrid Erll, Robert Traba i Bożena Witosz. «Gedächtnis, Sprache und Mediendiskurse – Gespräch mit Prof. Astrid Erll, Prof. Robert Traba und Prof. Bożena Witosz». *Tekst i Dyskurs = Text und Diskurs*, nr 7 (2014): 21–30. Доступ 11.04.2023, https://bazhum.muzhp.pl/media/texts/tekst-i-dyskurs-text-und-diskurs/2014-tom-7/tekst_i_dyskurs_text_und_diskurs-r2014-t7-s21-30.pdf
- Grucza, Sambor. *Od lingwistyki tekstu do lingwistyki tekstu specjalistycznego*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Instytutu Kulturologii i Lingwistyki Antropocentrycznej UW, 2013. Доступ 14.04.2023, <https://portal.uw.edu.pl/documents/7732735/0/SN+2.+Sambor+Grucza+-+Od+lingwistyki+tekstu+do+lingwistyki+tekstu+specjalistycznego.pdf>.
- Hartung, Wolf Dietrich. «Kommunikationsorientierte und handlungstheoretisch ausgerichtete Ansätze». B: *Text und Gesprächslinguistik* 1, Hrsg. von Klaus Brinker et al., 83–96. Berlin: De Gruyter, 2000.
- Hrynicky, Wojciech M. «Organizacja rejestracji stanu cywilnego w Polsce w ujęciu historycznym». *Ius Novum* 10, nr 4 (2016): 358–374. Доступ 23.04.2023, https://absolwenci.lazarski.pl/fileadmin/user_upload/oficyna/Ius_Novum_4-16_24-W.Hrynicky.pdf.
- Ivanova, Vera Fedorovna. *Sovremenny russkiy yazyk. Grafika i orfografiya*. Moskva: Prosveshcheniye, 1976 [Иванова, Вера Федоровна. *Современный русский язык. Графика и орфография*. Москва: Просвещение, 1976].
- Owsiński, Piotr A. «Adnotacja w rosyjskim *Liber Copulatorum* (1868–1882) jako rodzaj tekstu w świetle analizy tekstologiczno-kodykologicznej». *Acta Neophilologica* 24, nr 1 (2022): 17–37.
- Owsiński, Piotr A. i Michał Mordań. «Zapis' v russkoyazychnoy metricheskoy knige XIX veka «O rodivshikhsya» v aspekte tekstologicheskikh i kodikologicheskikh issledovaniy» [«Запись в русскоязычной метрической книге XIX века «О родившихся» в аспекте текстологических и кодикологических исследований». *Slavia Orientalis* 70, nr 4 (2021): 851–872.
- Rosengren, Inge. «Texttheorie». B: *Lexikon der Germanistischen Linguistik*, Hrsg. von Hans Peter Althaus et al., 275–286. Tübingen: Niemeyer, 1980.
- Sztandera, Grzegorz. «Akta metrykalne parafii Korczew». *Biuletyn Szadkowski*, nr 15 (2015): 225–235. Доступ 11.04.2023, <http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-6246aa93-dbd-4ae2-a9ac-b6878439f5b0>.
- Szymański, Józef. *Nauki pomocnicze historii*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2012.
- Viehweger, Dieter. «Struktur und Funktion nominaler Ketten im Text». B: *Kontexte der Grammatiktheorie*, Hrsg. von Wolfgang Motsch, 149–168. Berlin: Akademie Verlag, 1977.
- Waluś, Justyna. «Księgi metrykalne Pomorza Zachodniego». *Colloquia Theologica Ottoniana*, nr 1 (2010): 141–168.

- Wawrzyniak, Zdzisław. «Textwissenschaft als Transdisziplin». B: *Perspektiven der polnischen Germanistik in Sprach- und Literaturwissenschaft. Festschrift für Olga Dobijanka-Witczakowa zum 80. Geburtstag*, Hrsg. von Krzysztof Lipiński i Antoni Dębski, 325–331. Kraków: Wydawnictwo UJ, 2004.
- Wiktorowicz, Józef. «Niemieckojęzyczne badania nad historycznymi gatunkami tekstu». B: *Lingwistyka tekstu w Polsce i w Niemczech. Pojęcia, problemy, perspektywy*, red. Zofia Bilut-Homplewicz et al., 265–273. Wrocław: ATUT, 2009.
- Wiktorowicz, Józef. «Zur Textsortenklassifikation in der deutschen Kanzleisprache in Krakau». B: *Krakauer Kanzleisprache. Forschungsperspektiven und Analysemethoden*, Hrsg. von Józef Wiktorowicz, 127–137. Warszawa: Zakład Graficzny UW, 2011.
- Witosz, Bożena. *Dyskurs i stylistyka*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2009.